

Цзоу Вэньяо

ОБРАЗ ОКНА И ЕГО ФУНКЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ РОМАНА Б. ПАСТЕРНАКА "ДОКТОР ЖИВАГО"

В статье предпринимается попытка анализа и описания различных функций, которыми обладает образ окна в романе Б. Пастернака "Доктор Живаго". Часть этих функций уже была описана исследователями ранее применительно к поэтическому творчеству писателя, однако важно понять, как они "работают" в пространстве прозы; другие же рассматриваются впервые. В частности, в романе можно обнаружить совершенно особую функцию окна: создавать эффект стереоскопии и наложения двух изображений друг на друга и их сопоставления. Или одна из функций может "переворачиваться" и выступать в своём обратном значении (речь идёт о функции окна быть источником зрительного впечатления). Изображение в окне может восприниматься не только с внутренней стороны, но и с внешней. В книге "Доктор Живаго" окно обладает не только целым рядом привычных функций, но и влечёт за собой целый комплекс мотивов, связанных с вдохновением, творчеством, воображением и поэзией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 46-50. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Очерки истории кабардинской литературы** / под ред. А. И. Алиевой. Нальчик: Эльбрус, 1968. 303 с.
5. **Хавжокова Л. Б.** Песенное творчество кабардинских поэтов: идейно-тематические и жанровые особенности «Колыбельной песни» А. Мукожева [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 37-39. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2016_5-2_09.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

**THE SONGS OF THE KABARDINIAN POETS
(BY THE EXAMPLE OF THE SONG TEXT “THE SNOW FALLS ...” BY A. BITSUEV)**

Khavzhokova Lyudmila Borisovna, Ph. D. in Philology
*Institute for Humanitarian Studies – (Branch) of the Kabardino-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru*

The article presents an overview analysis of the evolution of the Kabardian song art by the material of poetic texts of famous poets, set to music in different periods of the development of the national poetry. The author focuses on the works of one of the talented Kabardian poets Anatolii Bitsuev, in particular on the text of the popular song “The snow falls ...”. Three vocal variants of this song are considered in the article, its significance in the evolution of the national song culture is determined.

Key words and phrases: poetry; song; creative work; the Kabardian poet; music; stanza; ideological and thematic focus; A. Bitsuev.

УДК 82

В статье предпринимается попытка анализа и описания различных функций, которыми обладает образ окна в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго». Часть этих функций уже была описана исследователями ранее применительно к поэтическому творчеству писателя, однако важно понять, как они «работают» в пространстве прозы; другие же рассматриваются впервые. В частности, в романе можно обнаружить совершенно особую функцию окна: создавать эффект стереоскопии и наложения двух изображений друг на друга и их сопоставления. Или одна из функций может «переворачиваться» и выступать в своём обратном значении (речь идёт о функции окна быть источником зрительного впечатления). Изображение в окне может восприниматься не только с внутренней стороны, но и с внешней. В книге «Доктор Живаго» окно обладает не только целым рядом привычных функций, но и влечёт за собой целый комплекс мотивов, связанных с вдохновением, творчеством, воображением и поэзией.

Ключевые слова и фразы: образ окна; Б. Пастернак; «Доктор Живаго»; символика в произведении; пространственная организация художественного текста.

Цзоу Вэньяо

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
zouwenyao@mail.ru*

**ОБРАЗ ОКНА И ЕГО ФУНКЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ
РОМАНА Б. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО»**

Образ окна является одним из самых важных, знаковых и распространенных в литературе. Окно представляет собой некий «портал» между разными мирами. Если говорить о символике окна, то в мифах народов мира оно олицетворяет образ света, укрытости и одновременно открытости внешнему миру. Это некий «глаз» дома (око), проводник света, связанный с солнцем. В фольклоре с образом окна нередко связан мотив обманывания смерти, или, наоборот, ситуация свидания двух влюбленных. Принято считать, что оно особенно хорошо изучено применительно к мифологии и фольклору, а в литературе ему уделяется меньшее значение. Однако это не совсем так. Существует ряд работ, посвященных рассмотрению образа окна в литературе в целом и в творчестве Б. Пастернака в частности. Некоторые ученые рассматривают мотив окна применительно к «петербургскому тексту» (от творчества Г. Р. Державина, Ап. Григорьева до И. Бродского и А. С. Кушнера). Эти поэты создали целую галерею окон, например, А. С. Кушнер буквально «коллекционировал» их и создал опись петербургских окон в одноименном стихотворении «Окна». Можно сказать, что применительно к поэзии образ окна изучен намного лучше, чем к прозе. Одним из самых ярких исследований по данному вопросу можно назвать работу А. Жолковского «Место окна в поэтическом мире Пастернака». Вновь обращаясь к образу окна, мы не можем обойти данную работу своим вниманием, и даже готовы вступить с ней в некоторый диалог.

Правильнее было бы говорить, скорее, о мотиве окна в художественном тексте, или о комплексе мотивов, с ним связанных. Окно в произведении может выполнять огромное количество функций. Первая

и главная среди них – быть границей между двумя пространствами, как правило, внешним и внутренним. Окно также может быть источником света, некими «глазами дома», через которые поступает вся информация о внешнем мире. Окно бывает преградой и источником звука. Важно понимать, что с образами открытого и закрытого окна связаны различные функции в художественном произведении. Окно влечёт за собой целый комплекс мотивов. Это и мотив подслушивания и подглядывания, мотив ожидания и мотив мечты, вдохновения. Оно может быть средством создания образа героя, служить его характеристикой или описывать его внутреннее, эмоциональное состояние. Окно может быть способом связи с внешним миром, источником информации о нём. Последний мотив чаще всего связан с тюремным пространством. В поэтическом творчестве образ окна также встречается довольно часто, например, окно с морозными узорами на стекле. Нам важно понимать, какие мотивы являются актуальными для романа Б. Пастернака «Доктор Живаго», учитывая специфику соединения поэтического и прозаического текстов на страницах книги.

В работе А. Жолковского «Место окна в поэтическом мире Пастернака» предлагается типология оконной символики в художественном пространстве Пастернака. Учёный описывает все случаи употребления слова «окно» и связанных с ним понятий. Жолковский утверждает, что «окно» – это один из самых любимых предметов Пастернака, а также приходит к выводу, что «окно» как слово в текстах поэта встречается реже, чем окно как вещь. Иными словами, в художественном мире Пастернака окно может встречаться своими отдельными частями (подоконник, рама, занавесь, оконное стекло) или не упоминаться совсем, но даваться намёками. Учёный предпринимает попытку показать, как «работает» окно у Пастернака, какими свойствами обладает. В связи с этим он вводит понятие «готового предмета», т.е. вещи, обладающей особыми семантическими свойствами. Для того же, чтобы проанализировать функции окна в поэзии Пастернака, автор статьи использует понятие «поэтического» или «художественного мира» и пытается его описать. Исследователь выделяет тему контакта (физический и метафорический) и тему ослепительной яркости, интенсивности существования (тему высшей фазы) как ключевые у Б. Пастернака. Учёный указывает основные функции окна в стихах Б. Пастернака:

1. Отверстие, через которое проникают различные запахи, звуки, птицы, молния, семена растений и даже люди.
2. Просвет, через который проникают лучи и зрительные впечатления.
3. Когда речь идёт о подоконнике – открытая внешнему миру часть жилого помещения, на которой могут располагаться элементы мира комнаты (люди, посуда, свеча и растения).
4. Поверхность, допускающая «озарение», «проникание» и «оставление следа» (оконные стёкла, рамы и подоконник).
5. Поверхность, которая может дрожать и колыхаться (стёкла, ставни и занавески).
6. Поверхность, которая может покрываться каплями дождя или влаги (стекло).

С помощью этих функций А. Жолковский описывает место окна в художественном мире Пастернака. Чаще всего через окно осуществляется контакт человека или дома с внешним миром, и тут важно различать окна распахнутые и закрытые, завешенные или нет. Точнее, правильнее было бы назвать это «контакт человека с улицей без выхода из комнаты». Кроме этого, важно понимать, является ли окно соединителем или разделителем двух пространств, что характеризует различные состояния художественного мира или самого героя. В отдельных случаях одной из функций окна выделяют способность служить «обрамлением» или рамой, в которой отображается пейзаж. Исследователь называет эту функцию служебной. А. Жолковский выделил достаточно плодотворную систему работы с образом (или мотивом) окна применительно к поэтическому наследию Пастернака, мы же попробуем проверить, как действуют эти функции на материале прозы.

Совершенно точно можно сказать, что у Пастернака окно является метафорой поэтического творчества, стихотворения. Автор прямо об этом говорит, что мы можем увидеть в следующих строках: «В стихотворение, точно через окно в комнату, врываются с улицы свет и воздух, шум жизни, вещи, сущности» [2, с. 373]. В приведённом фрагменте далее речь будет идти о Пушкине, но эта метафора может служить для характеристики понимания творческого процесса Юрием Живаго и даже самим Б. Пастернаком.

Очевидно, что окно постоянно привлекает доктора Живаго, буквально притягивает его взгляд. Он любит размышлять, стоя у окна и глядя на природу, а также наблюдать за тем, что происходит в домах людей: «Светящиеся изнутри и заиндевелые окна домов походили на драгоценные ларцы из дымчатого слоистого топаза. Внутри них теплилась святочная жизнь Москвы, горели елки, толпились гости и играли в прятки и колечко дурачащиеся ряженные» [Там же, с. 138]. Функции, которые выделил А. Жолковский, не позволяют описать данную ситуацию, поскольку все они подразумевают точку зрения человека, находящегося внутри дома и глядящего наружу сквозь окно. А в этом фрагменте ракурс изменяется: Юрий Живаго находится с внешней стороны окна и заглядывает внутрь, значит, внешний наблюдатель получает некую информацию через окно.

Но в романе встречается и обратная ситуация, когда окно несёт сообщение о внешнем мире. Причём это могут быть как зрительные впечатления, так и запахи и звуки. Самый распространённый случай в романе «Доктор Живаго», когда один из героев с помощью окна получает ту или иную зрительную информацию о событиях внешнего мира: «Когда Юрий Андреевич с провожатой вошел в комнату, в стене против двери оказалось окно. Доктора поразило, что он в нем увидел. Окно выходило на двор дома, на зады соседних и на городские пустыри у реки. На них паслись и точно полами расстегнутых шуб подметали пыль своей длиннорунной шерстью овцы и козы» [Там же, с. 387].

Кроме собственно информативной, образ окна может иметь в книге ещё одну функцию – становиться источником воспоминаний. Так довольно часто происходит в случае с дядей Юрия: «Николай Николаевич глядел в переулок и вспоминал прошлогоднюю петербургскую зиму, Гапона, Горького, посещение Витте, модных современных писателей» [Там же, с. 90].

Окно может становиться не только источником визуальных впечатлений, но также запахов и звуков. Так происходит в моменте, где описана квартира на Арбате, в которой находится больная Лара: «Окна этого этажа, начиная с зимнего солнцеворота, наполнялись через край голубым светлым небом, широким, как река в половодье.

<...>

В форточки дул тёплый ветер с юга, на вокзалах белугой ревели паровозы, и болеющая Лара, лежа в постели, предавалась на досуге далеким воспоминаниям» [Там же, с. 152]. Как можно заметить, здесь функция 1 и функция 2, описанные А. Жолковским, действуют одновременно. Вообще, эти две функции близки между собой и нередко перетекают одна в другую.

Таким образом, нетрудно заметить, что мотив окна в тексте романа чаще всего выступает в первой и второй функциях. Например, окно может быть источником звуков, как в последующем фрагменте: «Там в стене было окно, выходявшее в соседний двор. Доктор высунулся в него.

Ночь была полна тихих, таинственных звуков. Рядом в коридоре капала вода из рукомойника, мерно, с оттяжкой. Где-то за окном шептались» [Там же, с. 206].

Также через окно нередко проникают различные запахи, описание которых делает роман глубже и многограннее:

«А внизу под окном во дворе к запаху ночной красавицы примешивался душистый, как чай с цветком, запах свежего сена» [Там же].

В следующем фрагменте запах липы выступает как бы связующим звеном между земным и небесным пространством: «Тогда, как телеграмма, поданная в дороге, или как поклон из Мелюзеева, врывалось в окно знакомое, точно к Юрию Андреевичу адресующееся благоухание. Оно с тихим превосходством обнаруживало себя где-то в стороне и приходило с высоты, для цветов в полях и на клумбах необычной» [Там же, с. 225].

Это благоухание казалось Юрию Живаго знакомым и адресованным в его сторону по простой причине. Запах липы в его сознании оказался прочно связанным с образом Лары и ассоциировался именно с ней. Этот отрывок текста отсылает нас к другому фрагменту, где указывается на эту связь: «Окна в сад были открыты. В буфетной пахло липовым цветом, тминной горечью сухих веток, как в старых парках, и легким угаром от двух духовых утюгов, которыми попеременно гладила Лариса Федоровна, ставя то один, то другой в вытяжную трубу, чтобы они разгорелись» [Там же, с. 210].

Как известно, роман «Доктор Живаго» строится на «судьбы скрещеньях». Один из самых важных эпизодов в книге, где пересекаются судьбы главных героев, связан как раз с образом окна. Это знаменитый эпизод со свечой, которую зажигает Паша Антипов для Лары, и свет от которой видит в окне Юрий Живаго: «Он сменил огарок в подсвечнике на новую целую свечу, поставил на подоконник и зажег ее. <...> Комната наполнилась мягким светом. Во льду оконного стекла на уровне свечи стал протаивать чёрный глазок» [Там же, с. 135-136].

Этот «чёрный глазок» становится некоей лазейкой, сквозь которую устанавливается связь с внешним миром. В данном случае окно выступает в функции 3, описанной выше, поскольку здесь речь идёт о подоконнике. Таким образом, окно в этом фрагменте выполняет функцию открытой внешнему миру части жилого помещения, на которой могут располагаться элементы мира комнаты (в данном случае, только свеча).

Герои, находящиеся во внутреннем пространстве дома, даже не подозревают, что этот огонёк видит Юрий Живаго, с которым будут в дальнейшем столь тесно связаны их жизни: «Они проезжали по Камергерскому. Юра обратил внимание на чёрную протаявшую скважину в ледяном наросте одного из окон.

Сквозь эту скважину просвечивал огонь свечи, проникавший на улицу почти с сознательностью взгляда, точно пламя подсматривало за едущими и кого-то поджидало.

“Свеча горела на столе. Свеча горела...” – шептал Юра про себя начало чего-то смутного неоформившегося, в надежде, что продолжение придёт само собой, без принуждения» [Там же, с. 138].

Как видим, в данном фрагменте текста мотив окна для тех, кто находится внутри помещения, выполняет функцию 2, описанную А. Жолковским, а именно: просвет, через который проникают лучи и зрительные впечатления. Также здесь снова появляется функция информации для внешнего наблюдателя. Кроме того, образ окна отсылает нас к уже стандартной функции в художественном мире Б. Пастернака – быть источником вдохновения, метафорой творчества. Ведь именно образ свечи, увиденной в окне, превращается в будущем в самое знаменитое стихотворение живаговского цикла – «Зимняя ночь», в котором неслучайно появляется образ окна:

Как летом роем мошкара
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме [Там же, с. 663].

Окно отсылает нас к конкретной ситуации, описанной ранее в прозаической части романа, а значит, соединяет поэтическое и прозаическое пространства в одно целое.

В самом конце романа, когда двух из трёх героев, задействованных в описанной ситуации, уже нет в живых, автор снова возвращает читателя к ней. Это происходит в момент похорон доктора Живаго, когда Лара остаётся с ним наедине: «И она стала напрягать память, чтобы восстановить тот рождественский разговор с Пашенькой, но ничего не могла припомнить, кроме свечи, горевшей на подоконнике, и протаявшего около нее кружка в ледяной коре стекла.

Могла ли она думать, что лежавший тут на столе умерший видел этот глазок проездом с улицы, и обратил на свечу внимание? Что с этого, увиденного снаружи пламени, – “Свеча горела на столе, свеча горела” – пошло в его жизни его предназначение?» [Там же, с. 623]

В финале романа Б. Пастернак возвращает нас к образу свечи в окне по многим причинам. Свеча традиционно является символом жизни, Божественного света, домашнего очага, живительной силы и вечной любви, она выступает аналогом человеческой души, заключённой в теле. Все эти смыслы актуализируются в момент смерти главного героя. Помимо этого, автор снова показывает нам, как причудливо устроен его роман, где судьба сводит героев namного чаще, чем они думают. Б. Пастернак подчёркивает, что ни один из персонажей так до конца и не узнал, чем стал в их жизнях огонёк свечи в окне.

Создаётся впечатление, что Юрий Живаго постоянно «ищет» окно, оно ему жизненно необходимо в различных ситуациях. А когда доктор не имеет доступа к окну, он испытывает некий дискомфорт и проецирует оконное изображение в своем воображении:

«Доктор не мог подойти к окну вследствие давки. Но он и не глядя видел в воображении эти деревья» [Там же, с. 225]. Окно также может быть само по себе эстетическим объектом и даже предметом зависти Юрия. Когда он с семьёй приезжает Варькино в дом Микулицына, одной из первых вещей, которые доктор отмечает в доме, становится окно: «В нем было широкое цельного стекла окно во всю стену, возвышавшееся над оврагом.

<...>

Теперь, минуя кабинет, Юрий Андреевич снова с завистью отметил окно с обширным видом, величину и положение стола и поместительность хорошо обставленной комнаты, и это было первое, что в виде восклицания хозяину вырвалось у Юрия Андреевича» [Там же, с. 362].

По мнению Живаго, кабинет, в котором есть такое большое окно с красивым видом, уже сам по себе является источником вдохновения и высокой работоспособности.

Когда Юрий Живаго находится в библиотеке, окно создаёт совершенно особый эффект: словно опровергает ту картину города, которую создало воображение Юрия по рассказам других и отрывочным сведениям. За счёт этого создаётся эффект стереоскопии и наложения двух изображений друг на друга и их сопоставления. Воображаемый Юрием город Юрятин противопоставлен реально существующему городу за окном: «Однако и действительный Юрятин, настоящий и невмысленный, виднелся в окнах зала» [Там же, с. 378].

Эти два города и их сопоставление подчёркиваются в тексте неоднократно:

«...перед лицом действительного города за окном и воображаемого в зале...» [Там же, с. 379].

В данном случае с помощью образа окна выстраивается некая характеристика персонажа, его способа мышления, творческого дара преобразовывать действительность.

Таким образом, как можно заметить, мотив окна и комплекс связанных с ним мотивов является одним из самых устойчивых в романе «Доктор Живаго». Большинство функций, описанных А. Жолковским применительно к поэтическому наследию Б. Пастернака, сохраняют свое значение в прозаическом тексте романа. Однако их оказывается недостаточно, чтобы описать всё разнообразие ролей, которые играет образ окна в «Докторе Живаго». Так, например, одна из функций А. Жолковского «переворачивается» и выступает в своём обратном значении. Когда речь идет о зрительном впечатлении в романе, изображение в окне может восприниматься не только с внутренней стороны, но и с внешней. Кроме того, оно может быть источником воспоминаний или будить воображение поэта. Но и окно само по себе может являться для Юрия Живаго эстетическим объектом и даже предметом зависти. Помимо привычных и ранее описанных функций, в книге образ окна выступает в особой роли: создается некий эффект наложения и сопоставления двух изображений, или стереоскопии (в случае, когда сравниваются реальный Юрятин и город, который Живаго создал в своем воображении). Как мы отмечали ранее, для главного героя окно становится насущной необходимостью, он все время стремится быть рядом с окном, ищет его в зоне своей досягаемости. Следовательно, в романе «Доктор Живаго» образ окна обладает большинством привычных функций, но и приобретает совершенно новые, особенные. Кроме того, с ним связан целый комплекс мотивов, которые позволяют полнее и многограннее раскрыть значение данного образа в контексте романа.

Список источников

1. **Жолковский А. К.** Место окна в поэтическом мире Пастернака [Электронный ресурс]. URL: <https://dornsifecms.usc.edu/alexander-zholkovsky/okno/> (дата обращения: 18.03.2017).
2. **Пастернак Б. Л.** Доктор Живаго. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2012. 704 с.
3. **Роднянская И. Б.** Художественное время и художественное пространство // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева; ред. Л. Г. Андреев и др. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.

THE IMAGE OF WINDOW AND ITS FUNCTIONS IN THE SPACE OF B. PASTERNAK'S NOVEL "DOCTOR ZHIVAGO"

Zou Wenyao

Lomonosov Moscow State University

zoywenyao@mail.ru

In the article the attempt to analyze and describe the various functions of the image of the window in B. Pasternak's novel "Doctor Zhivago" is made. Some of these functions have already been described by researchers as applied to writer's poetic works, however it is important to understand how they "work" in the space of prose; others are considered for the first time. In particular, in the novel a very special window function can be detected: to create the effect of stereoscopy and overlapping of two images each other and their juxtaposition. Or one of the functions can "be inverted" and acts in its opposite meaning (the function of the window to be the source of the visual impression). The image in the window can be perceived not only from the inside, but also from the outside. In the book "Doctor Zhivago", the window has not only a number of habitual functions, but also entails a whole complex of motives related to inspiration, creativity, imagination and poetry.

Key words and phrases: image of window; B. Pasternak; "Doctor Zhivago"; symbols in the work; spatial organization of the artistic text.

УДК 82-31

В статье рассматривается переход элементов драматургии в прозаическое произведение, которое в дальнейшем было поставлено на сцене. Раскрывается содержание театральных амплуа и обосновывается их использование как основы характерологии в повести Джона Боинтона Пристли «31 июня». Прозаическое произведение содержит черты сказочности, в связи с этим анализируется корреляция функций персонажей сказки, таких как герой, вредитель, помощник и т.д., при соотнесении их с театральными амплуа (кокет, конфедант, инженерю).

Ключевые слова и фразы: Дж. Б. Пристли; театральные амплуа; кокет; конфедант; грандам; инженерю; герой; вредитель; помощник.

Чернова Юлия Владимировна

Московский педагогический государственный университет

Gulia77778@ambler.ru

ТЕАТРАЛЬНЫЕ АМПЛУА КАК ОСНОВА ХАРАКТЕРОЛОГИИ В ПОВЕСТИ ДЖОНА ПРИСТЛИ «31 ИЮНЯ»

Первоначально произведение «31 июня» (1957) создавалось как пьеса. Парадокс ее сценической судьбы заключается в том, что только после выхода в свет ее повествовательного варианта, а именно повести (1962), она сразу была перенесена на сцену и экранизирована. Готовые к сценическому воплощению реплики, описание героев, традиционно сложившиеся театральные типажи позволяют заявить, что повесть «31 июня» создавалась с расчетом на последующую постановку в театре и кино.

Повесть с авантюрно-рыцарским сюжетом содержит черты сказочности, по В. Я. Проппу [6]. В произведении происходит совмещение функций персонажей сказки (герой, вредитель, помощник, царевна и её отец [Там же]), соотносимых с театральными амплуа кокет, конфедант, грандам [1], фат [7].

Главный конфликт произведения – противостояние двух волшебников за право обладания брошью Великого Мэрлина и господство при дворе короля Мелиота. В пьесе появление волшебников не настолько эффектно, как в повести. В ремарках указано, что оба мага появляются из-за колонны. Во внешнем виде Мальгрима есть что-то мефистофелевское: *He is a distinguished-looking, rather Mephistophelean oldish man with a grey moustache* [8, p. 31]. / Он выглядит необычно, скорее как мефистофелевский старик с седыми усами (здесь и далее перевод автора статьи – Ю. Ч.), а в Марлаграме дьявольское: *Marlagram is like his nephew, but very much older-looking... He is, however, very spry, full of diabolical sort of energy* [Ibidem, p. 32]... / Марлаграм похож на своего племянника, но выглядит намного старше... Он, однако, очень весел и исполнен дьявольской энергией. В повести противопоставление усиливается при помощи описания внешности волшебников. Мальгрим «был высок и хорош собой, в весьма, однако, зловещем стиле, – нос у него был длинный, острый, усы и борода иссиня-черные. На нем было роскошное колдовское облачение со знаками зодиака, вышитыми золотой и серебряной канителью» [5, с. 31]. Его внешний вид, манеры и любовь к эффектным появлениям роднит его с цирковым фокусником. «Человек, который появился в эту минуту, выглядел весьма импозантно, но довольно нелепо. В своем черно-белом великолепии он мог сойти за старомодного фокусника, готовящегося к выходу» [Там же, с. 46].

Волшебник Мальгрим – главный могущественный враг, сказочный вредитель, а не обыкновенный иллюзионист. Решая разлучить Сэма и Мелисенту, Мальгрим использовал фрейлину в своих личных целях.